

Это была обычная на вид игрушка из дерева, но ручная работа была очень тонкой. В его сознании невольно возник Ань Чжэн. Е Лань обняла ребенка и стояла в дверях, улыбаясь, наблюдая, как Сяо Шэн распиливает ножом дерево, полирует его, а затем делает эту музыкальную шкатулку.

В ней есть все, что нужно, это последний подарок Е Лана и Сяо Шэна Шан Цзююню на день рождения. В нее входят переданные сектой Дали упражнения, священные шины, железная карта, изображающая мастера секты Дали, множество юань цзинов, большое количество золотых духовных камней и сокровище городских ворот Дали Цзун, называемое измерительной линейкой.

Когда Ань Чжэн увидел линейку, он был ошеломлен, и не удержался, чтобы не выругаться.

"Вот дерьмо!"

Я видел эту линейку, и дыхание над ней мне очень знакомо".

Когда он был на берегу реки, мужчина средних лет сразу же ударил его этой линейкой, ранив его во все стороны. Именно в это время Ань Чжэн понял, что все было в расчете этого ублюдка.

Король **** уже давно знал секрет святого вода, знал, где спрятан святой вод, и даже мог легко взять черную линейку, чтобы сразиться с ним, а потом спокойно положить ее обратно...

Ань Чжэну пришлось сесть и разобраться в своих мыслях.

Почему король **** использовал эту черную линейку, чтобы побить себя? Потому что он знал, что отправится в Цинхуйцзун, чтобы отомстить за 308 жителей деревни Шаньшуй. В черном правителе заключена сила Сяо Шэна, а Сяо Шэн был основателем секты Дали. Ли Цинфэн вначале был учеником Сяо Шэна. Основа практики - секта Дали, а сила культивации - та же самая Дали...

Поэтому, как бы легкий ветер ни бился в спорах, на самом деле он не так силен, как черный правитель, а сила, заключенная в черном правителе, такая же, как сила легкого ветра, и легкий ветер далеко ...

Что **** собирается делать этот ****?

Он помог себе приспособиться к силе практики культивирования Ли Цинфэна и усмирить свою плоть. Почему он сам не уничтожил Цин Хуэйцзуна? Он легко может заполучить черного правителя, а значит, он полностью информирован о деревне Шаньшуй. Вспомнив о разговоре с тем парнем, он поклялся, что не знает, и Аньчжэн не мог не вспыхнуть от гнева.

Однако Аньчжэн не мог больше ненавидеть его. Этот человек помогал ему, и за короткий период в 15 дней он поднял уровень Аньчжэна с Великого Небесного Царства до Первого Святого Царства. Это беспрецедентная борьба в эпоху Дакси. Практика в эпоху Дакси была изнурительной, жизненная сила неба и земли была почти исчерпана, и достижение небес уже было вершиной. Первый Святой? Так мечтают многие люди, но это высота, которой они не могут достичь.

В старом доме Дализуна я много размышлял и тщательно обдумывал, почему парень помог себе сам. Но, поразмыслив, я так и не смог найти ответ.

Для Аньчжэна наступила новая эра, и он должен как можно скорее адаптироваться к ней.

Подумав о парне, который сказал, что Сяолюэр и Гу Цянье сейчас в Цзю Шэнцзуне, Аньчжэн не может дождаться, когда у него вырастут крылья и он полетит в Цзю Шэнцзун, чтобы присоединиться к Сяолю Гу Цяню.

Но у Аньчжэна еще есть дела, Ло Дуодуо все еще ждет возвращения Аньчжэна.

Когда Ань Чжэн вернулась в бревенчатый домик в лесу у озера, она увидела Ло Дуодуо, которая почти упала в обморок. За пятнадцать дней она уже так исхудала, что ее мутило. Если бы не вера в месть, и вера в то, что вернувшаяся Аньчжэн поддерживает ее, она могла бы быть замучена до смерти.

"Я отомстил за тебя".

Ань Чжэн толкнул дверь и увидел унылую Луо Дуо Дуо, понимая, что должен вернуть девушку к жизни самым быстрым способом, поэтому он прямо сказал эти шесть слов.

Я отомстил за тебя.

Ло Дуодуо был ошеломлен на мгновение, затем внезапно встал и подбежал к Аньчжэн, двумя руками обнял Аньчжэн за талию и начал плакать. У нее нет родственников в этом мире. Лорд Луо мертв, и все в деревне Шаньшуй мертвы. Единственное, на кого она может положиться, это Аньчжэнь.

"Не уходи, хорошо".

Внезапно Ло Дуодуо ослабил талию Аньчжэн, затем опустился на колени и поклонился: "Я благодарю вас за моего деда и моих товарищей... но если вы не можете уйти, я боюсь".

Ее глаза были красными и заплаканными, Аньчжэн планировала найти для нее безопасное место, чтобы спрятаться. Но теперь, видя Ло Дуодуо в таком состоянии, Ань Чжэн понял, что если она позволит себе жить, то рано или поздно с ней произойдет несчастный случай. Она была всего лишь простой маленькой девочкой, как она могла выдержать такое ужасное испытание.

И она так похожа на Дада Елуна, что Ан Чжэн словно видит Дада Е со слезами на глазах.

"Я не пойду, я возьму тебя с собой, и подожду, пока ты сможешь защитить себя".

Аньчжэн подняла Ло Дуодуо и погладила ее по голове: "Не плачь, я пойду приготовлю для тебя еду, а потом проверю, тренировалась ли ты в эти дни".

"Нет."

Луо Дуо Дуо склонил голову, покраснев, как только что распустившийся цветок персика.

"Я... я не намерен практиковать и не смею практиковать. Я знаю, что это разочарует тебя, верно? В будущем я больше никогда так не буду делать, и я буду серьезно и усердно заниматься".

"Хорошо, но ты должен помнить, что ты делаешь это не для меня, а для себя. В будущем, если однажды ты встретишь злого человека и столкнешься с неизбежной опасностью, сила, которой ты достиг благодаря своей практике, поможет тебе преодолеть трудности. Если вам приходится думать, для кого практиковать, то думайте об этом ... это для вашего дедушки. "

Ань Чжэн похлопал ее по плечу: "Ты пока отдохни, а я приготовлю для тебя".

Ло Дудуо сидела рядом, когда Ань Чжэн вышел сразиться в какую-то игру и вернулся, он обнаружил, что Ло Дудуо заснула на столе. Напуганная за эти дни, она, должно быть, никогда не спала хорошо.

В это время вернулся Ань Чжэн и сообщил ей, что враг убит, и ее растянутая энергия расслабилась. Ань Чжэн беспокоился, что из-за таких взлетов и падений она навредит своему телу, и пошел собирать успокаивающие травы, чтобы вернуться и сварить дичь.

Закончив трапезу, Ань Чжэн не спешил ее будить, а сел со скрещенными ногами возле хижины, чтобы потренироваться.

Упражнения без слов и упражнения со словами, эти две книги просто созданы для безопасности. Упражнения без слов могут увеличить скорость и постоянно восстанавливаться во время бега. А есть словесные упражнения, которые могут превратить любую внешнюю силу в свою собственную силу. Если эти два упражнения использовать в сочетании с духовной практикой, то Ань Чжэн не сможет придумать, как ее взломать.

Например, при столкновении с сильным врагом не только не расходуется физическая сила при бегстве от мира, но и постоянно восстанавливается сила культивации, израсходованная во время битвы. А если в это время враг преследует его, то сила культивации, которая появляется после погони, может быть поглощена охраной. Конечно, это и есть высшая практика этих двух упражнений, особенно упражнений со словами.

Ань Чжэн открыл упражнения Секты Дали и посмотрел на них. Записи упражнений были тонкими, и они были стараниями Сяо Шэна и Елань Лань. Однако Ань Чжэн понял, что этот метод упражнений ему не подходит, ведь он совсем не водный. Даже если тот парень уже забрал у Ань Чжэна Силу Небесного Грома, Ань Чжэн был уверен, что у него нет никакого интереса к практике водных атрибутов.

Он знаком с силой Лэя, и она ему нравится.

Затем Ань Чжэн достал священный зародыш и снова посмотрел на него. Он был похож на яйцо. Ань Чжэн не мог понять, откуда в этом яйце столько силы, ведь в нем нет ничего особенного. С точки зрения цвета, это должно быть яйцо чай ...

Но в святой утробе можно смутно увидеть то же самое, что и в галактике, и слабо почувствовать заключенную в ней огромную силу. Эта сила исходит из начала вселенной и является самой чистой силой.

Ань Чжэн ощутил священный плод на своей ладони и почувствовал слабый теплый ток, текущий из ладони в его Даньтянь Цихай.

Внезапно Ань Чжэну показалось, что он видит безжизненный хаос. Без воздуха не было ничего. Ань Чжэн почувствовал, что вот-вот задохнется и умрет, как вдруг хаос расколол свет.

Красный Манг внезапно появился, глаза Стинга Аньчжэна не могли открыться. Наконец, дискомфорт в его глазах немного ослаб, и Ань Чжэн увидел, что красный свет расколол хаос, как меч, и тяжелые вещи упали вниз, образовав землю, а воздушный поток поднялся, образовав небо. Некая энергия постоянно собирается вместе, притягивая парящие рядом осколки, образуя небо, полное звезд.

Красный свет курсировал туда-сюда между этими звездами, позволяя Будде что-то искать.

В это время Ань Чжэн снова увидел несравненно огромную бронзовую дверь. Красный свет прямо открыл бронзовую дверь, затем просверлил ее и больше не появлялся.

Когда Ань Чжэн очнулся от этой иллюзии, он обнаружил, что перед ним присел Ло Дуодуо и с любопытством смотрит на него. Увидев, что Ань Чжэн открыл глаза, Ло Дуодуо испуганно вскрикнул, а его лицо мгновенно покраснело.

"Ты проснулся... Я подам тебе поесть".

Ань Чжэн встал, а Ло Дуодуо выбежал из дома: "Я приду".

Снаружи деревянного дома есть большой плоский камень, который используется как обеденный стол, и двое людей сели рядом с большим камнем, чтобы поесть. Луо Дуодуо был явно голоден, и он сначала сдержался.

"Я возьму тебя с собой".

неожиданно сказал Ань Чжэн, движение Ло Дуодуо было скованным.

"Я иду в Девять Святых, где есть мои друзья, и я должен их найти. Я не беспокоюсь, если оставлю тебя одну. Если ты можешь мне доверять, следуй за мной".

Ань Чжэн посмотрел на нее и сказал.

Луо Дуодуо тяжело кивнул, ухмыльнулся, покрошил рис в рот, а потом разрыдался. Слезы упали в миску с рисом и были съедены ею, но совсем не горькие.

Ань Чжэн встал и немного пошевелился, но на самом деле он не смел больше смотреть на Ло Дуодуо.

"Насколько велик Цзичжоу?"

спросил Ань Чжэн.

"Я не знаю, дедушка сказал, что он не может закончить свою жизнь".

"Ты знаешь, где находятся Девять Святых?"

"Не знаю".

"Похоже, что ты знаешь не больше, чем такой посторонний человек, как я... поэтому давай отправимся в соседний город, чтобы помочь тебе купить одежду или что-нибудь еще, а потом спросим, где находится Цзю Шэнцзун, я, наверное, знаю этот север".

"Хорошо."

Луо Дуодуо встал, его лицо все еще было немного грязным: "Я могу идти!"

Ань Чжэн с улыбкой покачала головой, достала платок и вытерла уголок рта. Ло Дуодуо сильно покраснела и разгорячилась, подсознательно схватила руку Ань Чжэна и приложила ее к своему лицу, немного приложив.

Ань Чжэн был поражен, он быстро отдернул руку... Эта девушка слишком проста, чтобы причинить ей боль.

"Пойдем".

Ань Чжэн развернулся и пошел к выходу: "Это прошлое, отпусти прошлое и отправляйся в завтрашний день".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2202684>